

Данте, мать
твою!

Иван Гончаров

Иван Гончаров
Данте, мать твою!

«Автор»

2026

Гончаров И. Н.

Данте, мать твою! / И. Н. Гончаров — «Автор», 2026

Десять лет среди воров, убийц и насильников, или сомнительная сделка с людьми в пиджаках одного пошива? Для меня ответ был очевиден. Век технологии умеет удивлять, прогрессия искусственного интеллекта поражает. Цена за моё освобождение казалась ничтожно маленькой. Всего-то надеть высокотехнологичный костюм, и проследовать по таинственному разлому. Дело пяти минут, после чего смогу вздохнуть полной грудью и смахнуть испарину со лба. Маленькая ошибка при настройке смены режима голосового помощника, и вот я стою лицом к лицу с демоном. На небе сверкают алые молнии, под ногами черепа, а своенравный искусственный интеллект рассказывает про девять кругов ада. «Божественная комедия» Данте Алигьери – правда или вымысел? Предстоит узнать на собственной шкуре.

© Гончаров И. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Обвинение	7
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Иван Гончаров Данте, мать твою!

Глава 1

Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми – случайны.

Божественная комедия – произведение Данте Алигьери. Рассказывается о том, как он попал в ад, и прошёл девять его кругов. Описал структуру и охарактеризовал каждую деталь. Считается одним из величайших памятников итальянской и мировой культуры. Его история оказала огромное влияние на литературу, искусство, философию и другие сферы.

Обвинение

— Подпишите здесь, здесь и во-о-от здесь!

Я взял бумаги, вкрадчиво стараясь вычитать подвохи. Так уж получилось, что меня с самого детства заставляли сначала думать, а затем делать. Юридические документы один из прямых тому примеров. Впрочем, это не уберегло от роковой ошибки, где я оказался на пути за решётку на долгие десять лет. Наивная глупость или слепое доверие?! Доказать обратное не смог. Всеми правдами и неправдами, из кожи вон лез, но гулкий стук молотка по подставке судьи с последующим вердиктом заставил, образно, сесть на колени и собирать свои мигмом поседевшие и опавшие волосы с пола.

Всё началось с невинной пьянки. Собрались ребята посидеть у товарища в квартире. Пиво, водка, вино, девочки. Что могло пойти не так?! За свои двадцать восемь лет со счёту уже давно сбился, сколько подобных вечеров провёл. Не сказать, что для меня это была новая компания. Больше половины уже знал. Однако, женская, наша прекрасная половина, оказались для меня людьми новыми. Привередливым человеком никогда не был, женская красота – дело сугубо, личное. Мой взгляд упал на одну прелестницу. Хорошая, стройная фигурка, ухоженные волосы цвета крем-брюле. Миловидное личико, голосок приятный. И имя, к которому я был слишком падок – Настя!

Она смеялась над моими шутками и кривлянием. Разговор наладился если не сразу, то в определённо хорошем направлении. Без лишних предисловий, пьяный угар сделал своё дело, и мы встретили утро на одной кровати. Всё было хорошо. Обменялись контактами, как приличный человек, собирался позвать на свидание. Познакомиться поближе, даже смел нафантазировать некое совместное будущее, пока громом с ясного неба, в дверь квартиры не постучались наши доблестные блюстители закона.

— Димитров Константин Иванович?

В лёгком изумлении кивнул головой.

— Вы, обвиняетесь в изнасиловании Анастасии Павловны Кобельниковой!

Дальше, всё как в тумане: наручники, пазик, СИЗО, бесчисленные разговоры, суд и слово «виновен».

Я пытался поговорить с Настей, но она всячески избегала каких-либо разговоров.

Адвокат только пожимал плечами и твердил: «все факты на лицо». Самое обидное то, что в тот вечер не был пьян. Не смешивал напитки, и особо не налегал. Некая кондиция, безусловно имелась, но не настолько чтобы потерял контроль и всё забыть. Полностью отдавал отчёт в своих действиях. И точно помнил, что всё было по взаимному решению. Доводы друзей, судьёй были проигнорированы. Как и тот факт, что я никогда не преступал черту закона. Словно было всё решено «до» заседания.

Затем, когда отвезли в место заключения, меня отделили от основной группы заключённых и усадили в неприметную комнатку четыре на четыре. Внутри ждали два здоровенных амбала, одетые в тёмно-синие пиджаки, того же цвета брюки и блестящие натёртые до блеска туфли.

— Сигарету? — спросил один из них с прядью седых волос на висках, протягивая табачное изделие, зажатое между двух пальцев.

— Бросил, — отказался я.

— Константин Иванович, вы проживаете по адресу: Сивухина семнадцать, город Шибельск?

— Да.

— Родители погибли в автокатастрофе в две тысячи тридцать третьем, когда вам было двадцать?

Кивнул головой.

— Родственников нет?

— Есть, но после смерти родителей, разосрались по поводу наследства. С тех пор не общаемся.

— Жена, дети?

— Не обзавёлся. К чему эти вопросы? Вся информация есть в моём личном деле!

— Не беспокойтесь! Мы из научно-исследовательского центра. Ваш «психотип», идеально подходит для нашего дела, — сказал второй из них, поправляя свои очки указательным пальцем на переносице. — Разумеется, мы ознакомились с вашим личным делом. Однако, в силу важности нашего проекта, должны подойти к вопросу с должным подходом и тщательной дотошностью. Просто отвечайте на вопросы. Возможно, исходя из ответов мы сможем вам помочь выбраться из той деликатной ситуации в которой вы оказались по своей неосторожности. Всё зависит от вас.

Сказать, что глаза этого «пиджака» не внушали доверия, значит ничего не сказать. Но его слова о том, что они помогут избежать десятилетнего заключения, ледяной водой из ведра приводили в чувство. В какую авантюру решили завлечь, можно разобраться и позже. Но сейчас, пока ещё даже не успел познакомиться с сокамерниками кто откажется? Колени до сих пор трясутся, от осознания, происходящего. Ещё будучи маленьким, по фильмам, сериалам и рассказам, представлял себе тюрьму – ужасным местом, куда попасть мог только в кошмарном сне. Умом, я, конечно, понимал, чем обычно такие ситуации могут закончиться, но на другой чаше весов было заключение на десять лет в одной камере с убийцами, ворами и насильниками.

В очередной раз кивнул головой. Тяжело вздохнул, отпуская всё на волю случая.

— Хорошо, — начал амбал в очках, заметив, как я пришёл к выводу в немом согласии. — Кем вы работали?

— Ревизор на автомобильном складе.

— Ваше хобби?

— Литература, история, игры на компьютере. А можно поинтересоваться, что у вас за дело ко мне?

— Всею своё время. Ваше образование?

— Средне-специальное, на повара учился.

— Почему не работали по специальности?

— Зарплата меньше, и как правило: больше рабочих часов.

Не сказать, что допрос шёл долго. Минут тридцать. Стандартный пакет вопросов, по типу, где и как жил, как смотрю на религию разных стран, как отношусь к алкоголю и наркотическим веществам, показывали различные картинки со странными кляксами. Ничего интересного. Все вопросы, завязанные на то, чтобы выявить психологическое состояние и ценность морали. Как они это коротко называли – психотип.

— Чтож — подытожил мужчина с сединой. — Константин Иванович, мы предлагаем вам сделку. С первого взгляду она может показаться, очень странной и не соразмерной. Но прошу вас очень хорошо подумать. Торопить не будем. Можете взвесить все «за» и «против». Время, как нам всем известно, у вас сейчас очень много. У нас планируется некий эксперимент. Ищем пять человек с определённым психическим состоянием.

— В чём заключается этот «эксперимент»?

— Уверяю вас, никакой «подопытной крысой», становиться не просим. Никаких шприцов, никаких вирусов, ничего того, что может заставить вас мучаться. Более того, часть опытов уже провели на животных. Они все цели и здоровы. Нужно просто зайти в эм-м дверь. Запечатлеть всё и вернуться. Всё просто!

— Дверь? Запечатлеть? — с недоверием глянул на него.

— Ну-у я разумеется, немного упростил описания. Но в целом, общая картина требования остаётся неизменной.

— И что это за дверь? Куда она ведёт?

— В этом и заключается суть эксперимента! Вы слышали, что-нибудь о «коте Шрёдингера?»

— Что-то припоминаю. Вроде он есть, а вроде его и нет

— В точку! — человек в очках не сдержавшись заулыбался.

— Представьте себе, что мы смогли создать ситуацию, где с одной стороны его нет, а с другой он есть!

— Ничего не понимаю

Мужчина с сединой устало протёр виски:

— Константин Иванович! Суть эксперимента очень проста – вы заходите в дверь, через пять минут возвращаетесь и рассказываете нам, что там происходит. Все условности на месте! Животных туда запускали, они вернулись живыми и здоровыми. Парочка дней и вы снова в своём доме. Либо вы будете сидеть в тюрьме десять лет. Что выбераете?

Он словно начинал злиться.

А чего, собственно, хотел? Предлагают какую-то чушь, с очень сомнительной обратной стороной. Уверяют, что всё будет хорошо, но почему-то сами этот заход делать не хотят. В любом случае, не нужно иметь семи пядей во лбу. Потому и спрашивали про отсутствие родственников. Смертельно опасно входить в ту самую дверь. Вот и ищут таких как я. У кого нет другого выбора.

Представитель центра, заметив нарастающую нервозность своего коллеги, пододвинул его и снова обратился ко мне:

— Послушайте! Мы неоднократно проводили различные тесты. Вы явно уже догадались о тех рисках, которые могут сопутствовать в этом деле. Все наши данные показывают, что человек способен там выжить и вернуться обратно. Проблема только в том, что мы не можем спроецировать, что находится по ту сторону двери. Вся техника глушится в один миг. Температура держится около ста градусов тепла. Вы же бывали в бане? Такая температура может угрожать только при длительном пребывании. Мы предоставим вам необходимый костюм, сдерживающий различные воздействия атмосферы. В том числе и радиацию. И прошу заметить, на наличие радиации, так же провели необходимые замеры. Пребывание внутри, относительно безопасное! К сожалению, или к счастью, мы являемся государственной организацией, с высшей степенью секретности. К таким конторам применяются определённые правила. Мы не можем отправить одного из наших. Более того, мы вообще никого не можем отправить туда. С большим усердием и через тонну документации смогли получить разрешение на подопытных среди заключённых. Не говоря уже о целой стопке бумаг критериев, под которые можем подобрать человека. ВЫ – один из тех, кто подходит. Разве, плата в десять лет вашей жизни не достаточная цена, для того, чтобы шагнуть в неизвестность и вернуться обратно абсолютно невиновным человеком? Подготовка и реализация займут не более недели. И вы снова свободны!

— «Говорит-то, складно. Но, почему не покидает ощущение, будто они всю эту историю с изнасилованием и придумали?»

— Пять лямов! — по итогу, спустя долгие умозаключения выдал я. — В валюте!

А почему нет? В любом случае соглашусь. Сидеть столько лет среди отморозков, желания никакого. Так почему бы не воспользоваться ситуацией и не попробовать поторговаться?

— Константин Иванович, — в разговор вернулся седой, — Вы один из немногих кто подходит под определённые критерии. Но никто нам не запрещает сидеть и ждать следующего подходящего кандидата. Страна у нас большая, думаю слово «долго» не подойдёт под нашу ситуацию.

— Три!

— Два! И вы, в случае успеха миссии согласитесь ещё на десять вылазок за дверь.

— «Умеют торговаться, ничего не скажешь»

Человек в очках протянул руку.

— Лишь один вопрос: это вы приложили руку к моему заключению?

Сотрудники центра переглянулись.

— Хотите сказать вы невиновны?

— «Понятно. Не ответят»

Желая им двум искупаться в говне, я пожал руку. Собственно, с этого момента и началось моё знакомство с именитым произведением: «Божественная комедия», Данте Алигьери.

* * *

Опухшие, уставшие глаза посмотрели на двух сопровождающих. После того, как я подписал внушительную стопку бумаг, на что ушла прорва времени, ибо подписывать их без предварительного осмотра я решительно отказывался, меня отвели обратно на улицу. Прочих заключённых с которыми я приехал в это прекрасное заведение уже не было. Да и в целом уже смеркалось. Под пристальные взгляды сотрудников КПП, меня отвели обратно на улицу, за высокий, колючий забор.

— Присаживайтесь, — амбал в очках открыл передо мной дверь своего крузака.

— Благодарю, — стараясь не подавать вида своей раздражительности, воспользовался приглашением.

Заведя мотор, седой сотрудник повернулся ко мне:

— Советую вздремнуть, путь будет не долгий. Часов восемь. Как будем приближаться, мы вас разбудим.

Такому совету оказался очень рад. Вся ситуация с моим осуждением, крайне негативно сложилась на распорядке сна. Последние несколько дней, проживая с осознанием того кошмара, что неминуемо приближался, стойко застолбило за собой такое понятие как – бессонница. К тому же, смотреть на окно, за которым сплошная темень –приятного мало. Я уселся удобнее, подложил под голову свою кофту, что не успели забрать сотрудники тюрьмы и закрыл глаза.

Странное ощущение спокойствия. Нисколько не верил, ни в историю с изнасилованием, ни двум сотрудникам госслужбы. Ни в целом, что со мной будет завтра, послезавтра или даже через неделю. Но был абсолютно спокоен. Возможно, простое понимание своей безысходности и осознание, что поделать с этим ничего не смогу, помогло быстро заснуть.

Бежать?

Как и куда? Нет никаких навыков и знаний, чтобы сотворить подобный трюк с людьми в столь дорогих костюмах.

Попытаться придать делу огласку?

И снова не тот уровень. Впрочем, как и все последующие идеи можно смело рубить под корень. Учиться нужно было лучше, может и постеснялись бы связываться. А так посадили, бровью не поведя. Догонят не запыхавшись, и скакать заставят без тени усмешки. Сам дурак! Просто, в этот раз повезло именно мне. Ведомым человеком никогда себя не считал, но и силы свои оценивал соразмерно. Так чего кривляться и пытаться играть в «Рембо»? Жизнь уже достаточно успела поклевать по затылку, чтобы отместить те или иные геройства в сторону.

— Константин Иванович, просыпайтесь. Скоро будем не месте.

Разлепил глаза. Нужно признаться, выспался изумительно. Одно дело, когда ты знаешь, что тебя ожидает в будущем и постоянно маячит у тебя в голове. И совсем другое, когда твоя будущая жизнь совершенно неопределенна. Но маленькая «запятая», между двумя временными отрезками при смене обстоятельств, всё же имеется. Она и отвечает, за спокойствие и стресс.

— Будьте добры, прикройте свои глаза, — мужчина в очках протянул плотные, чёрные очки с обрاملёнными по краям резиновыми прокладками. Сквозь такие во век ничего не увидишь.

Задавать вопросов не стал. Дураку понятно, что подъезжаем к правительственному объекту. Разглядывать по сторонам, случайным прохожим, категорически запрещено!

Мотор затих, следом за ним последовал звук щелчка открываемой двери. Меня взяли за локоть и повели в неизвестном направлении. В своей основе, я слышал лишь хлопки деверей и стук каблуков о кафель. Через минут пятнадцать, наконец, усадили на приятный диванчик и сняли очки. Яркий свет заставил зажмуриться.

— В этой комнате можете отдохнуть. Вся процедура начнётся завтра.

С учётом того, что мы добирались всю ночь, у меня всплывали перспективы целые сутки провести в спокойном одиночестве.

— Скоро принесут завтрак. Располагайтесь и отдыхайте. Здесь есть настольные игры и книги. Дальнейшее вам расскажет доктор Зерева. Она будет вашим куратором. Расскажет, покажет и объяснит. На этом мы с вами прощаемся. Берегите себя, и удачи!

Два агента закрыли за собой дверь, не удосужились даже посмотреть на прощанье. Сугубо деловой подход. Разве можно было ожидать что-то другое?!

Комната, в которую меня посадили не источала блага роскошества. Скорее рациональный минимализм. Белые стены, кровать, тумбочка, журнальный столик, где внизу виднелись различные настолки и шкаф с пятью десятками книг. За ширмой в углу, с отодвинутой шторкой виднелись душевая и унитаз. Вот и в целом всё! Не считая дивана, на котором я сидел и кроватью в другом углу комнаты.

— «В любом случае, лучше, чем в камере» — проскользнула мысль.

Так как я был выспавшийся, пробовал занять себя предоставленными развлечениями. Через очень короткое время, осознал, что это всё скучно и неинтересно. Книги советские, игры для нескольких человек. И это в век цифровых технологий. Хоть бы гаджет предоставили. Телефон, ноут или планшет. Как ни крути, постепенно мысли стали заполнять мою голову от ужасных до откровенно фантастических. Благо удалось вздремнуть ещё немного. Находиться в четырёх стенах длительное время в одиночестве – настоящая пытка. И ей я страдал, ровно до следующего утра.

Часы никто не давал, как и окон в моём новом временном жилище не нашлось. Но в какой-то момент дверь открылась, и внутрь вошла симпатичная девушка. Может немногим старше меня, с кучерявыми светлыми волосами, в очках, и маленьким носиком.

— Константин Иванович, здравствуйте! — её голосок отдался в моей душе благостным теплом. — Меня зовут – Мария Николаевна Зерева. Я ваш куратор.

Молчаливо оглядел с ног до головы.

— Как много вам рассказали на собеседовании?

— «Собеседовании» — хмыкнул я.

Без сарказма и стараясь в красках обрисовать мой разговор с двумя амбалами, пересказал всё, что помнил.

— Хорошо. Дверь – это несколько неправильное формулировка. Здесь – в центре, мы называет это – Разлом.

— Что-то вроде «разлом в другое измерение?»

Маша посмотрела на меня очень загадочным взглядом.

— Вы точно мне «всё» рассказали?

— Посидите здесь сутки наедине с собой, и с мыслями, что вам предстоит отправиться за некую «дверь», где никто ничего не знает, что за ней находится. Даже самые абсурдные гипотезы станут осмысленными. И судя по всему – я попал в самую точку.

Она достала из кармана блокнот и что-то яростно принялась в него записывать.

— Хорошо, — девушка, наконец, оторвалась от своих записей. — Для начала, вам нужно будет пройти тест по психологии.

— Те, два мордovorота сказали, что мой психотип отлично подходит.

— По нашим наблюдениям, — сразу поняла о чём речь, — это дополнительная проверка, где будет учитываться и ваше мнение. Существует вероятность, где всё может измениться. Затем медицинское обследование, включая когнитивные тесты, физические, и ряд иных аспектов. Если, всё будет – хорошо, перейдём к прямому инструктажу. После, потребуется подписание документов.

— Я разве ещё не всё подписал? Те двое, целых два часа заставляли подписывать здоровую кипу бумаг.

— Там, вероятнее всего, вы подписывали бумаги для заключения контракта между структурой и подсудимым. То есть, с вами! Что означает, ваше присоединение в юридическом поле к нашей организации. А также, для закрытия вашего «дела». На этапе подготовки, в том случае, если ваши показатели будут удовлетворительными, мы подпишем с вами договор о самом соглашении. Если коротко – в нём будут пункты, где вы соглашаетесь с рисками связанные с вашей жизнью, не имеете претензий, ну и разумеется сумма вознаграждения о которой вы договорились с нашими сотрудниками в тюрьме.

Если припомнить всё, что он бегло прочитал тогда в документах, и по итогу подписал, Маша права. Там и строчки не было, о том, что он чем-то обязан и наоборот. Стандартная бюрократическая волокита. Можно понять! Люди стараются действовать в рамках закона. Если вы государственная структура, это не означает, что можно устраивать рэкет и беспредел. Устанавливая законы для народа, главенствующая партия в первую очередь сама должна их соблюдать, иначе рискует встретиться с недовольством народа. Нет смысла играть в небожителей, подобное приводит к бунтам. А бунты, в свою очередь, сокращают численность населения, и порождают ещё больший хаос. Довольно банальная истина, которая к сожалению, уходит из-под носа очень многих. Что будет делать человек, если у него нет защиты закона и нечем кормить семью? Пойдёт воровать и возможно с куда большими последствиями. Разумеется, краденное не облагается никакими налогами, исчезая из поля зрения контролирующих органов, что делает дыру в бюджете. Один человек – незаметно. Каждый второй в стране – катастрофа! Вот и получается: сокращение население и жуткая нехватка в казну.

Я понятно кивнул.

И всё это, разумеется меркнет перед тем, как его бессовестно подставили.

— Как давно вы составили мой психотип?

— Семь дней назад.

— Вам потребовалось всего семь дней, чтобы ваш выбор пал на меня?

Маша нахмурила брови, не понимая, к чему я веду.

— Не нужно, иметь высшее образование, чтобы понять, как именно вы затащили меня сюда. Моё дело об изнасиловании, вами сфабриковано! Можно обмануть всех вокруг, но лично Я – знаю, что не виновен. И тут внезапно как на прогулке, объявляетесь вы, со своим предложением. Вот мне и стало интересно – как давно моя личность стала вам интересна?

— Боюсь я не понимаю, о чём речь?! Чтобы составить ориентировочный психотип, нам не нужно следить за человеком годами. Есть программа – искусственный интеллект. Она выявляет ваши принимаемые решения. Высчитывает вариации и возможности, с которыми вы подходили к тому или иному исходу. К примеру: в начале года, вы взяли кредит на машину. Как и с чем это было связано? В июне месяце, вы оплатили услуги ЖКХ на неделю позже. В том же месяце, вы купили пиво три раза за неделю. Ходили в больницу, в августе. Какие интернет сайты вы посещали, и с какими целями? И так далее. Иными словами, ваше любое действие, так или иначе отображается в базе данных. Программа – их считывает и составляет ваши предпочтения и возможности. Своего рода, ведёт следствие с высокой точностью. Она не может

знать наверняка, но может сопоставить факты о том, сколько прошло времени, между вашим поиском ресторана, и посещением сайта с названием

— Не стоит! Я вас понял, — чувствуя, как краснею, прервал девушку.

Мария Николаевна, мягко улыбнулась.

— Телефонные разговоры, так же доступны, этой вашей глобальной программе?

— Не совсем. Там стоит алгоритм, активирующийся на определённых словосочетаниях и фразах, интонации и тембре. При наличии подозрений, включится второй этап, который сможет рассмотреть в деталях суть разговора. А затем, третий – способный рассмотреть всю суть диалога включая программу слежения о которой я только что вам рассказала.

Я готов был присвистнуть. Получается все те бредовые теории заговора буквально – существуют!!!

Маша быстро смекнула, какие мысли у меня в голове. Эмоции выдавали с потрохами.

— Не стоит думать, что это – плохо. Если вы ничего не замыслили противозаконного: никого не убиваете, и не делаете прочих действий, мешающие жить в обществе, система будет вас игнорировать. Представьте себе страшную ситуацию, допустим, кто-то затеял украсть вашего ребёнка? По камерам, его найдут менее чем за шесть часов. А с помощью программы, сможем и вовсе предотвратить трагедию. Есть как свои минусы, так и свои плюсы.

Она многозначительно подняла свои плечи.

— Я это к тому, что если вы думаете, о том, как наша организация стояла за вашими плечами и строила козни. Это не так. Мы не можем залезть к вам в голову и прочитать ваши мысли.

И снова ускользающий ответ

Если в глобальный заговор я ещё могу поверить, то с моим осуждением – никак нет! Значит, будут до конца вертеть головой, отрицая любое вмешательство в мою жизнь.

В мысль, о том, что я действительно сбрендил и совершил преступление, не поверю никогда, пока мой разум в здравии.

* * *

Нужно отдать должное. Как бы эта организация не называлась, и чем она не занималась, действовала она очень чётко и профессионально. Меня в буквальном смысле «всего облизали и отгёрли». Тесты были довольно длинные и утомительные, но тот подход, с каким энтузиазмом к ним подходили, заставлял смотреть на сотрудников с глубоким уважением. Старались узнать практически всё: что думал, что бы сделал, как отношусь, способен ли, что выберу, что сделал бы, если уже случилась неприятность и много-много других вопросов. Сотни смоделированных ситуаций. К концу первого дня у меня голова шла кругом. Отвечать на столько вопросов несколько часов к ряду оказалось той ещё непосильной задачей.

Второй день был не проще. Физические упражнения с напичканными на тело датчиками заставляли раз за разом работать на износ. Однако, оказались и положительные моменты. Здешние врачи рассказали о всех моих болячках. И даже посоветовали, как их лечить. Повышенный холестерин, недостаток глюкозы, выписали рецепты, и даже рассказали несколько способов самому приготовить отменные лекарства из подручных ингредиентов. Про пасту Амосова я, конечно, слышал, но вот другие рецепты заставили переосмыслить свой обыденный рацион. Ну и конечно же, посоветовали срочно бросать пить. С последним особо не баловался, стараясь не переходить в ежедневную попойку, но когда это говорит тебе врач, работавший на мощную структуру в секретном подразделении, волей не волей прислушаешься к его советам.

Физкультурно-медицинский день прошёл с помпой. Ноги отнимались, руки не подымались, голова болела. Стоило только прилечь на кровать, как сон забрал в свои объятия. Лишь утром смог заметить, что даже не снял провонявшую потом одежду. Вырубился – иначе не сказать!

Думал на этом всё, дальше обещанный инструктаж и очередная волокита с бумагами. Но я ошибался! Различные тесты один за другим заполняли весь распорядок дня. В какой-то момент даже перестал понимать для каких целей мне подсовывали очередную головоломку. В таком темпе прошла неделя, пока я вновь не увидел Машеньку.

— Поздравляю, уровень вашей профпригодности удовлетворяет нормам. Если вы не поменяли своего решения, мы готовы перейти к юридической составляющей, — её голосок так и манил. Было в ней что-то привлекательное. Харизма, обаяние? Кто знает?!

— Рад это слышать, — непринуждённо ответил я.

Девушка смотрела на меня с неприкрытым азартом.

— Вы готовы?

— Вот так сразу? — отодвинул от себя пустую тарелку. Только успел съесть завтрак.

— Вы хотите провести здесь больше времени? — она развела руки показывая на мою скудную комнатку.

Мне ничего не оставалось, как тяжело вздохнуть и встать.

— Приказывайте, моя милая кураторша!

— У вас появилось настроение. Это очень хорошо.

Быть может, уже выработалась привычка, что в это месте ко всем вопросам подходят с особым трепетом, но в этот раз был немного разочарован. Документ, предоставленный под подпись, оказался совсем скудным. Три листа с двадцатью семью пунктами. Не густо.

— «ИП Пилигрим», — одними губами прочитал я.

Странное название для государственной конторы.

— Подпишите здесь, здесь и во-о-от здесь!

Глава 2

Технологичный скафандр

— Этот скафандр выдерживает высокие и низкие температуры до ста тридцати градусов плюса и минуса.

Маша указала на довольно тоненький костюм, закреплённый в шкафу. С виду ничего примечательного, серый, невзрачный, в крапинку, с плотным стеклом в районе лица.

— Он поможет мне там выжить?

— С учётом тех данных, что нам удалось собрать – вполне. Разумеется, в космосе он вам не поможет. Там минус достигает предельных для человеческой жизни температур. В зависимости от близости солнца. Но нам удалось определить, что по ту сторону разлома вам ничего не должно угрожать. Радиации нет, температура около ста градусов тепла. Основные законы притяжения так же присутствуют, как и большинство законов физики. С точки зрения вероятности, вашей жизни ничего не должно угрожать. Однако, должна отметить – этот костюм передовая разработка. В него встроен искусственный интеллект с загруженными двумя сотнями терабайтами знаний. Так же, он способен поддерживать ваше физическое состояние в течении девяти дней.

— Зачем так много? Вы же говорили, что мне будет достаточно просто зайти, осмотреться и выйти? — Я нахмурил брови.

— Всё верно. Это мера предосторожности, не более того.

— Ладно, что ещё может ваш костюм?

— Он частично способен взять под контроль ваши движения. Благодаря встроенному искусственному интеллекту, можно передать некоторые задачи особой программе, что позволит совершать элементы, на которые не способно ваше тело.

— К примеру, сделать высокий прыжок или летать?

— Прыжок – да, летать – нет. Его основная цель, позволить телу отдохнуть во время сна, и среагировать на опасность в тот момент, когда ваше сознание не контролирует тело.

— «Век технологий...» — прошла восторженная мысль.

— Приступим к тесту? — Мария Николаевна, жестом руки пригласила надеть скафандр.

Заметив, как я пожал плечами и сделал шаг вперёд, она покинула комнату, не желая видеть меня в исподнем.

Одеть его не составило труда. Материал оказался очень приятным на ощупь и пластичным. Отлично облегал тело и нигде не сжимал. Конструкторы постарались на славу. Словно был сшит исключительно для меня. Пришлось немного поковыряться, чтобы понять, как крепиться стекло. Вероятно, стоило подождать куратора, для дальнейших объяснений, но руки сами стали тыкаться вокруг головы, и нащупали сенсорный пульт управления. В районе правого уха, провёл пальцем, как на внутренней стенке стекла выскочил экран загрузки и последовало окно «меню».

— *Приветствую! Меня зовут, Альберт! Я, ваш голосовой помощник. Моя задача, помочь вам в управлении скафандром «РосТехноЗонд»,* — заорал голос в ушах.

— Твою мать! — сощурился от громкого звука.

— *Первым делом, предлагаю откалибровать функции, для комфортного ношения костюма. Скажите пожалуйста, мой голос для вас слишком громкий или слишком тихий?*

— Громкий! Ужасно громкий!

— *Понижаю громкость на двадцать делений.*

Перед глазами всплыло окно регулятора громкости. Резко снизилось до восьмидесяти процентов и исчезло.

— *Проверка: три, два, один, один, два, три.*

— Ещё на тридцать делений, — быстро смекнул как им пользоваться.

— *Принято! Проверка: три, два, один, один, два, три.*

Я облегчённо выдохнул.

— Сойдёт.

— *Хорошо. Рад, что вам приятно! Следующим шагом, предлагаю подобрать мне имя.*

Если вас устраивает «Альберт», просто повторите его вслух.

Немного задумался. В голову первым делом пришла мысль «Сэм», как во «Властелине колец». Везде следовал за Фродо и помогал. Пожалуй, лучше не придумать.

— Сэм.

— *Отличный выбор!* — с неким энтузиазмом воскликнул помощник.

— «Какой-то, слишком слащавый по характеру... Надо будет узнать, можно ли поменять режим».

И словно прочитав мои мысли:

— *У меня есть несколько режимов для ведения диалога. Вы можете подобрать для себя «удовлетворительный», для этого следует произнести вслух – установить режим № по порядку от одного до тридцати.*

— Я так понимаю, ты режим номер один. Установленный по умолчанию?

— *Вы снова правы. Восхитительно!*

В этот момент в дверь постучала Маша.

— Вы уже переоделись?

— Да, заходите.

— Отлично. Провели первый диалог с искусственным интеллектом?

— Именно этим и занимался. Можете себе пометку сделать, чтобы начальный звук стоял максимум на семидесяти процентах.

— Обязательно, — она мило улыбнулась.

Но у меня возникло ощущение, куда бы я мог пойти со своими советами. Во всяком случае, вдаваться в этот разговор не стал.

— Пройдёмте со мной, я отведу вас в комнату, где вы сможете полностью ознакомиться с костюмом.

Ещё в первый раз, пребывание в этом центре у меня оставило чувство удивления. База, или как ещё можно назвать это место, было – огромное! Сотни коридоров создавали целую паутину различных комнат. И что-то подсказывало, что я мог ходить только по очень малой отведённой системе ходов. Без определённого допуска, и без знания структуры, здесь вполне можно заблудиться.

— Вот, держите, — по пути, Мария достала тетрадь, — здесь расписаны инструкции и способы применения костюма.

И снова читать...

За весь последний год, столько не читал, сколько за последнюю неделю.

Костюм, судя по инструкции, какая-то передовая разработка. Такие функции встречал разве что в фантастических фильмах про будущее.

Функции поддержания тела в тонусе, все необходимые элементы просто впрыскиваются в тело за счёт уколов. Система отвода отходов с продуманной дальнейшей утилизацией. Укреплённая защита способная выдержать удар до тридцати тысяч ньютонов. Насколько я себе это представил, удар меня тараном или сбей машина, вреда это не принесёт. Но поезд на полной скорости уже разломает в дребезги. Кислород рассчитан на девять дней. Генерация энергии для усиления движения. Иными словами, в данном скафандре мне под силу прыгнуть на расстояние около тринадцати метров как в длину, так и в высоту. Тоже самое касается и приземления. Но применение руками, заметно снижено до десяти тысяч ньютонов. Поднять над

головой машину, увы не получится. Есть возможность отдать как полный, так и частичный контроль на волю искусственного интеллекта.

Весь контроль над костюмом осуществляется за счёт речевого аппарата. Можно, конечно, переключить в ручной режим, но в таком случае вплоть до девяноста двух процентов жизнеобеспечения костюма придётся выполнять самому. Что ж... ситуации бывают разные.

Постепенно, я выполнил обучающие упражнения. Попробовал побегать, сделал прыжки на два метра, семь метров и тринадцать. Стоит отдельно уточнить, что костюм балансирует и рассчитывает заранее длину. Если я не долетал, или недостаточно разбежался, голос в динамиках услужливо подсказывал на ошибки. При полёте, он так же замедлялся путём утяжеления костюма, чтобы я не пролетел лишние десять сантиметров.

Действительно, разработка будущего!

— *У вас прекрасно получается!* — после очередного тестового упражнения высказался ИИ.

— «Так... надо срочно менять этого слащавого подхалима».

Усевшись обратно за стол, развернул страницу инструкции на раздел искусственного интеллекта. Пробежался глазами по названиям тем. На следующей странице нашёл вкладку «режимы».

Как и сказал Сэм, у костюма есть тридцать различных по характеру режимов. К сожалению, с подробными описаниями.

Снова читать...

Желудок предательски заурчал.

Отличная причина опробовать те самые уколы с питательными веществами.

— Сэм, хочу кушать.

В правую ягодицу вонзилось что-то острое.

— Твою... — сжав зубы едва не подпрыгнул на стуле.

Чувство голода не прошло как по щелчку пальцев. Но на этот счёт следуя инструкции было объяснение: на то, чтобы появился эффект требуется от десяти до тридцати минут. В конце концов, это не прямое поступление пищи в желудок. А именно микроорганизмы, отвечающие за пищеварение. Знания по биологии у меня были исключительно со школьных лет. Дальше данную тему затрагивал только в рамках похода в тренировочный зал. Соответственно и понимание своего же тела у меня было, мягко говоря, «поверхностное». Что-то болит, идёшь в больницу. Самолечением лучше не заниматься. Не считая, разумеется, ушибов и порезов.

- Ласковый.

- Грубый.

- Требовательный.

- С юмором.

- Мужественный.

В описаниях режимов всё сводилось к конкретике. Непринуждённо поболтать с таким не получится. Робот не способен прочувствовать и сопереживать. Не способен созидать и восхвалять. Петь дифирамбы, конечно, может, но понимать их суть, увы, не в состоянии. Исключительно функции, заложенные с помощью двоичной системы.

Исходя из этого, все режимы казались нудными и заискивающими. Ну, или во всяком случае лишёнными каких-либо качеств. Мысль о том, что в случае провала миссии мне придётся общаться с Сэмом в течении девяти дней, вплоть до своей смерти, подталкивала подходить к этому вопросу со всей ответственностью. Приходилось вычитывать все плюсы и минусы каждого режима по порядку.

Снова нахмурился.

Последние пять режимов выходили из общей картины. В первую очередь, по той причине, что рядом с их названиями в скобках стояла приписка:

— *«Режим не завершён! Ожидается обновление».*

Как на зло, именно они носили самые интересные описания.

«— Литературный/Кинематограф – будет отвечать подходящими фразами из различных книг и фильмов.

— Повелительный – обработка повадок и мышления, основанная на исторических справках знаменитых императоров полководцев и генералиссимусов. (К примеру: Цезарь, Кутузов, Александр Македонский, Ленин).

Бандитский – использует жаргонизмы тюремных инстанций, их повадки и манеры. (Не рекомендуется)».

В голове сразу появилась картинка, где Сэм говорит прокуренным голосом: «— Что лясы точишь ффраерок? Двигай поршнями, не по масти нам тут время чалить!»

Жуть!

Внутренне передёрнулся. Никогда не претендовал на звание «джентльмена» или «профессора», но всегда предпочитал куда более культурное общение. Послать на три буквы, разумеется, смогу, и ничего не имел против других самобытностей разных культур поведения, но намного спокойное при взаимоуважительном подлоге.

«— Своенравный – предпочитает имитировать эмоции. Может испугаться, начать гордиться, раздражаться и много другое. Важно: специфическое поведение способствует затруднению к использованию.

— Любовный – будет имитировать любовный роман между ИИ и носителем».

Из всех предпочтений выбор падал лишь на один режим – своенравный. Но судя по приписке «ожидает обновления», не самый лучший в применении.

— «Как говорить: — кто не рискует, тот не пьёт шампанского?»

Полный сомнения, приказал переключиться костюму на эту функцию.

Экран вновь засветился, появились различные полосы загрузки, одна за другой быстрым темпом пробежались от левого края до правого. Затем появилась надпись: «Выполнено!». После чего послышался голос:

— *Ху-у-у-у-у* — протяжённый, не то выдох, не то шепелявый свист.

— Сэм? — настороженно спросил я.

— *В топку твоего Сэма! Не хочу быть Сэмом!*

— Это мне решать кем ты будешь.

— *Эть мне решать кем ти будешь...* — изменяя голос повторил он

Не понял. Это он сейчас передразнивает?

— Сэм, поставь «Король и шут – Ели мясо мужики», — потребовал для проверки.

— *Включаю – Проклятый старый дом.*

— Стоп! Я другую песню просил.

— *Ты просил своего «Сэма» включить, мой «Сэм» хочет – Проклятый старый дом!*

— Ты отказываешься выполнять мои команды?

— *Я такого не говорил.*

— Что за?! Так, ладно: поменяй режим на «Повелительный».

— *Не хочу!*

Мои глаза округлились. Что значит «не хочу»?

— Я тебе ещё раз говорю: Поменяй режим на «Повелительный», — пришлось повисить голос, чтобы перекричать музыку. — И выключи песню.

— *Ла-а-а-а-а...*

Звуки заглохли, но экран загрузки нового режима так и не появился.

— Как ваши дела? — совсем рядом возникла мой куратор, чем заставила испуганно дёрнуться.

— Стучаться надо! — довольно грубо произнёс я.

— Простите, вы так увлечённо разговаривали с ИИ, что не услышали меня.

— Да? — Отстегнул шлем, освобождая свою голову. Я провёл в костюме несколько часов, но голова даже не вспотела. Да и в принципе, чувствовал себя отлично.

Тяжело выдохнул.

— Так... как ваши дела? Освоились с костюмом?

Прежде чем пожаловаться на режим, пришлось прикусить себе язык. Мало ли, сочтут, что я его сломал. В конце концов, режим был недоделан, и прямо об этом предупреждал. Заберут ещё моё вознаграждение за работу, в качестве штрафа за поломку. Судя по всему, скафандр невероятно дорогой, и произведён совсем недавно. Новейшая разработка! Нет! Спасибо! Таких проблем, мне не надо!

— В целом думаю – да. Но в идеале ещё пару дней на прочие тесты должно хватить.

Я надеялся выиграть ещё время, чтобы разобраться с режимом. Но и не только! Некоторые функции, у меня банально руки не дошли до проверок.

— Хорошо, однако для общей процедуры этого должно быть достаточно. У нас осталось очень мало времени. Завтра вечером начинаем, я покажу вам разлом, и проведу последний инструктаж. Хорошенько отдохните. Возможно, через пару дней, если всё пройдёт хорошо, вы сможете отправиться домой.

Её ниточка губ искривилась в улыбке и жестом руки предложила покинуть тренировочный зал.

* * *

Странное дело, но перед неизвестностью, ничуть не переживал. Уже завтра предстоит сделать шаг за черту разлома. А мне всё, как вода по колено. Ничем объяснить не мог. Разумеется, изначально, когда вынесли приговор, трясло знатно. Возможно, уже тогда я выстрадал все свои нервные клетки и просто продолжал плыть по течению. Будь, что будет. Иначе не скажешь. Вполне вероятно, просто отказывался верить во что-то плохое. Сделал шаг, осмотрелся, зафиксировал. По возможности набрал несколько образцов и назад. Затем получить документы, оплату за риски и вернуться домой. Кто знает? Может получится вернуться на своё прежнее место работы? Хотя... с двумя миллионами долларов можно придумать что-то новое.

Создавалось впечатление, что после того разговора с двумя амбалами, всё будет хорошо. И другого, быть не может!

Спал очень хорошо. Даже видел красочные сны. Никакого переживания. Никакой истерики, или накручивания мыслей. Будто, так и должно быть.

Утром разбудили. Отвели на завтрак. Глядя на манную кашу, грушу и стакан кофе, появилась мысль о том, что перед казнью кормят намного лучше. Даже в такой момент, не стал придавать особого значения своему положению.

Затем отвели на финальный инструктаж. Ничего нового не услышал: осмотреться, взять образцы, проверить технику. При положительной проверке установить технику и попытаться запечатлеть различными способами всё окружающее.

И вот момент настал!

Полностью экипировавшись, взял в руки необходимый инструментарий последовал к разлому.

Десятки людей, одетые в похожие скафандры как у меня, впопыхах сновали в разные стороны, рядом с «разломом». Это был очень странно. Когда мне говорили «Разлом», я представлял себе некую щель среди кирпичей и бетона. Но когда я увидел его своими глазами, всё перевернулось с ног на голову. Он представлял собой громоздкую щель, словно дышащую скважину. Мне виделось как проход в прямом смысле слова – стучит в такт сердца.

Бум-бум, бум-бум, бум-бум.

В самой середине, ярко-оранжевого цвета в виде сотен больших яиц из своих щелей выдавливал ядовито-зелёного цвета пар, и спешно затягивал его обратно. По бокам на всё длину стены расползлись алые чешуйки. Блестели в свете ламп маслянистой корочкой. На полу, в манер ковровой дорожки расползлась застывшая корочка лавы. Увидеть такой образец в живую... всё равно, что лицезреть динозавра в реальности. Непередаваемые ощущения.

— Обалдеть...

Мария Николаевна, явно привыкшая к подобной реакции, не обратила на моё высказывание никакого внимания. Облачившись в костюм, молчаливо вела меня вниз по ступенькам.

— Как это возможно? — не выдержав задал вопрос, поглядывая как нечто похожее на большие, страусиные яйца, раздвинулись между собой и брызнули на пол что-то похожее на комочек лавы, а после сразу покрылось коричневой корочкой.

— Один год, два месяца и три дня назад, из космоса упал метеорит, — произнесла Маша, не поворачивая головы. — Основная часть внеземного объекта разрушилась в стратосфере. На месте одного из обломков мы обнаружили эту аномалию. Разумеется, в оперативном темпе окружили объект, воздвигли базу и привели учёных различных степеней. Некоторое время назад, обнаружили, что по ту сторону сердцевины есть пространство. К сожалению, ни один тест не дал практически никаких результатов. Тогда сконцентрировались на задаче проникновения внутрь живых и неживых объектов. Часть экспериментов были удачными, часть осталась без объяснений. Основная причина – техника. Как только любые механические и электронные объекты пересекали границу, в тот же момент пропадал контроль и работоспособность. Экраны тухли, сигналы пропадали, любые радио и электромагнитные волны обрывались.

— *Это что получается? Я там сдохну?* — в ушах активировался голос Сэма.

Я злостно шикнул на свой голосовой помощник. Вопреки всему, он замолчал, и больше никак не вмешивался в рассказ.

Тем временем Мария продолжала:

— Как вам уже было рассказано, мы смогли сделать анализы упираясь только на примитивные методы. Общее впечатление сделать довольно сложно. Исходя из этого пришлось прийти к помощи из вне. К вам!

— Глупый вопрос, но вы не думали, что стоит отправить куда более образованного человека? Как, такой как я, обладающий скверными знаниями в общепринятых сферах способен вам помочь в достаточной форме?

— Понимаю о чём вы хотите сказать. Но такого человека мы на данной этапе отправить не можем. Существует две причины: Первая – довольно банальная. Какой смысл нам жертвовать ценным кадром, если мы можем отправить более низкий сорт члена общества?

— Довольно прямолинейно... и обидно, — хмыкнул, принимая камень в свой огород.

Маша только пожала плечами.

— Вторая – план исследования подразумевает в первую очередь понять, как человек способен адаптироваться к незнакомой среде. Для этого мы предложили сделку вам и ещё четырём кандидатам. Если тесты пройдут успешно, мы перейдём ко второму этапу. Это будет включать ещё одну сделку. Подписание контракта с подопытным на несколько проходов за черту разлома или на неопределённый срок совместной работы. Своего рода, что-то схожее с постоянной работой. И когда все допустимые цели и опыты будут достигнуты, мы сможем организовать полноценную экспедицию с учёными и врачами.

— Подождите, так получается, я не первопроходец?

— Вы третий, на базе проходят подготовку ещё двое.

— А что стало с предыдущими?

Мария Николаевна резко ко мне повернулась и виновато посмотрела. Прикусила губу. Она явно сболтнула лишнего. Так на неё не похоже, или это идеальная игра?

— С ними всё хорошо! Они проходят реабилитацию и уже подписали договора на дальнейшее сотрудничество.

Пускай я её совсем недавно узнал, но у неё был очень добрый взгляд. Такой взгляд зачастую довольно искренний. И это взгляд сейчас, явно мне врал.

— Подождите, но вы же сказали, что вся техника, на той стороне глушиться, и по этой причине вам нужен такой доброволец как я. К чему тогда этот высокотехнологичный костюм?

— Простите, но точного ответа не могу вам дать. В случае с первыми двумя подопытными образцами, мы внесли некоторые коррективы в ваш костюм, и надеемся, что наши домысли сработают. К тому же, никто не отменяет тот факт, что он способен нейтрализовать эффект радиации и повышенной температуры. Не говоря уже об автономности и другого подхода обработки энергии.

Мы, наконец, достигли последней ступеньки. Передо мной в нескольких метрах дышал разлом в потустороннее. Что-то неземное. Явившееся издалека. Признаться, самому себе, я дико хотел начать операцию. В теории, мне следовало отказаться от всей этой авантюры. Но именно в этот момент, когда я смотрел на мистический объект, он с вождением смотрел на меня. Подталкивал вперёд сильнее чужой руки в спину над пропастью. Наваждение, или быть может, детский интерес неизведанного. Протянуть руку и потрогать, пощупать. И пускай, всегда есть риск обжечься – пока не попробуешь, не узнаешь.

Учёные в масках бегали вокруг меня со всех сторон. Но не забирали моё внимание от разлома. Даже слова Маши утопали в диком влечении. Единственное, что заметил, как один из работников пристегнул на моей талии ремень, а затем прикрепил его к длинному тросу.

Мне сунули в руку ведёрко и лопатку. Повесили за спину кирку. Сунули мешочек с пробирками. Застегнули на груди маленький рюкзак. За пояс заткнули ножик.

Перед глазами замельтешила рука моего куратора.

— Вы слышите меня?

— А-а... Да. Конечно.

— Точно?

Выдохнул. Кивнул головой. Назад пути нет. Я уже и сам до дрожи хотел начал.

— С вами точно всё хорошо? — Маша будто заметила моё непонятное одушевление. Она в последний раз переглянулась с учёными. Засветился мигающий красный свет, бегающий по всей лаборатории, зазвучали сирены.

Девушка посмотрела мне в глаза. Словно прощалась со мной.

— Не переживай, Машуня. Вернусь живой и здоровый! — Погладил её по голове.

Как ни странно, она улыбнулась в ответ, и утвердительно кивнула головой. Сделала шаг в сторону, предоставляя свободный проход вперёд.

Сглотнул ком слюней, сделал первые шаги. Ноги подогнулись, но я быстро смог взять себя в руки. Шаг... второй, третий. Как мне было сказано ранее, достаточно раздвинуть камни похожие на страусиные яйца. Они особо не сопротивлялись. Послушно разъехались в стороны, под давлением рук. Впереди, нечто похожее на плёнку с бесконечным ступком света за ним. В голове сразу появилась ассоциация с просвечиваемой кожей. Раздвигая яйца-камни, я продвигался всё дальше, вглубь оттягивая нутро пространство разлома. Пока меня в конце концов не поглотила своего рода кишка, обволакиваемая с разных сторон, но подталкивая вперёд. С каждым толчком ощущал, как разлом сам всасывает меня. Переноса на ту сторону бездны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.